

***Петрова Т. Р.***

## **СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ**

*Петрова Таисия Радиковна, студента 3 курса Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, taia.petrova.1999@mail.ru*

*Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Михеева Т. Н.*

С момента принятия Конституции Российской Федерации, положившей начало современному этапу развития местного самоуправления, данный демократический институт претерпел значительные изменения. Хотя конституционная норма о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий и невхождении его органов в систему органов государственной власти в соответствии со ст. 12 Конституции РФ, остается неизменной, но отдельные изменения последних лет в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (далее – ФЗ № 131) говорят об иных тенденциях.

Значимым вопросом для населения любого муниципального образования является изменение его границ, предусмотренное ст. 12 ФЗ № 131. В первоначальной редакции закона население претендовало на большую степень непосредственного участия в решении этих вопросов, что постепенно стало вытесняться и заменяться мнением представительного органа муниципального образования.

Гражданин А. В. Севашев обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение его конституционных прав частью 4 ст. 12 ФЗ № 131 в связи с тем, что земельный участок площадью 1315 га муниципального образования «Город Новошахтинск» был передан муниципальному образованию «Красносулинский район» без выявления мнения населения, а вместо него высказал свое мнение представительный орган муниципального образования. При определении своей позиции Конституционный Суд РФ отметил, что «учитывая конституционно-правовые характеристики природы представительного органа муниципального образования, федеральный законодатель был вправе наделить его полномочием выступать от имени населения, в том числе при решении вопроса об изменении границ муниципального образования, напрямую не затрагивающего интересы большинства населения данного муниципального образования». Конституционный Суд РФ подчеркнул, что такая практика обеспечивает оперативное решение территориальных вопросов и не нарушает права населения муниципальных образований (Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2008 № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12

Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»).

Основываясь на данной позиции, законодатель неоднократно изменял содержание ст. 12 и 13 ФЗ № 131 (в 2014, 2016, 2017 гг.), постепенно вытесняя учет мнения населения из норм, регулирующих изменение границ муниципальных образований, и заменяя его учетом мнения населения, выраженного представительным органом.

Другим примером может служить включение в ФЗ № 131 в 2015 г. еще одного способа избрания высшего должностного лица – главы муниципального образования. Наряду с а) традиционным избранием на муниципальных выборах и б) избранием представительным органом из своего состава, появляется в) избрание из числа претендентов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Заметим, что половина членов конкурсной комиссии назначается высшим должностным лицом субъекта федерации.

Одним из дополнений Федерального закона № 131 в 2009 г. стала норма об удалении главы муниципального образования в отставку (ст. 74.1) Она существенно отличается от имеющейся статьи об отрешении главы муниципального образования от должности, в которой предусмотрен судебный механизм установления виновности главы.

Новелла предусматривает удаление в отставку представительным органом по собственной инициативе (по согласованию с руководителем субъекта Федерации) либо вообще по инициативе последнего. В реализации данной процедуры привлечения к ответственности главы муниципального образования суд не участвует.

Имеются и другие правовые иллюстрации к закону о местном самоуправлении, которые, по мнению профессора В. И. Васильева, «свидетельствуют об усилении присутствия государства в организации и функционировании местной власти» либо об ослаблении позиций населения по непосредственному решению вопросов местного значения.

Подобная модель местного самоуправления не нова. В ряде стран континентальной Европы законодательно установлено встраивание местного самоуправления в государственную вертикаль, и местные органы власти рассматриваются как органы государства на муниципальном уровне («продленная рука государства» в Германии), либо практикуется прямое согласование высших муниципальных должностных лиц государством (Франция).

В таком случае наблюдающаяся трансформация конституционной отечественной модели местного самоуправления не должна проходить стихийно. С очевидностью назрели изменения в части ее конституционного регулирования.